

Родина не есть условность территории, а непреложность памяти и крови.
Не быть в России, забыть Россию – может бояться лишь тот, кто Россию мыслит вне себя.
В ком она внутри, – тот потеряет её лишь вместе с жизнью.
Марина Цветаева

Русские в Германии *Russen in Deutschland*

Справочник
Handbuch

2008

С подготовкой этой книги авторы и редакторский коллектив взяли на себя сложную, но очень интересную задачу – в объеме справочного издания представить не только жизнь российской диаспоры в Германии в наши дни, но и дать историческую справку по германо-российским отношениям и вообще «русской жизни» в Германии за последние 300 лет. На сколько это нам удалось – судить читателю.

Я же хотела бы сердечно поблагодарить всех, кто принял участие в подготовке этой книги, как в сборе материалов и их оформлении, так и в решении организационных вопросов.

Мы надеемся, что эта книга станет началом дальнейшей совместной плодотворной работы авторов, пишущих на русском или на немецком языке, в области изучения и популяризации истории российской диаспоры в Германии, которая дает так много примеров глубокого взаимопроникновения, взаимопонимания и искреннего восхищения.

Club Dialog dankt allen sehr herzlich, die zum Erscheinen dieses Buches mit Informationen, Texten, Übersetzungen, technisch-organisatorischer Hilfe, redaktioneller Arbeit und Gestaltung beigetragen haben. Das gilt auch für die Autoren, von deren Texten in diesem Rahmen noch kein Gebrauch gemacht wurde.

Besondere Unterstützung verdanken wir dem Präsidenten der Stiftung Preußischer Kulturbesitz, Herrn Prof. Dr. Dr. Parzinger, der uns eine unentgeltliche Verwendung von Bildmaterial aus dem Bildarchiv der Stiftung ermöglichte.

Ein extragroßes Dankeschön sagen wir unserer Gestalterin Natalie Friedinger, die zu allen Zeiten Geduld und Verständnis für den mitunter schwierigen Entstehungsprozess aufgebracht hat.

Tatjana Forner

Справочник «Русские в Германии» издан при поддержке Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом Российской Федерации, возглавляемой министром иностранных дел С.В. Лавровым

Das Handbuch „Russen in Deutschland“ wurde mit Fördermitteln der Regierungs-kommission für Angelegenheiten der im Ausland lebenden Landsleute der Russischen Föderation ermöglicht, die vom Minister für Auswärtige Angelegenheiten, Sergej Lawrow, geleitet wird.

Приветственное слово

Чрезвычайного и полномочного Посла Российской Федерации
в Федеративной Республике Германия В.В. Котенева

Уважаемые читатели,
Дорогие соотечественники,

Сердечно приветствую вас на страницах книги «Русские в Германии». Ее публикация – знаковое событие, отражающее важные процессы, происходящие в жизни российской диаспоры в ФРГ. Запервые авторским коллективом была поставлена цель собрать воедино материалы, рассказывающие о судьбе выходцев из России, живших и проживающих в Германии.

На протяжении веков судьбы российского и немецкого народа были тесно переплетены друг с другом. Русские в Германии – это купцы из входивших в Ганзейский союз Новгорода и Пскова, изыдающиеся русские литераторы XIX столетия – Ф.И. Тютчев, А.С. Тургенев, А.П. Чехов – значительная часть жизни которых прошла на немецкой земле, и русская эмигрантская интеллигенция, в 20-е годы минувшего столетия на некоторое время превратившая берлинский район Шарлоттенбург в «Шарлоттенград».

Сейчас, по нашим данным, русский язык в Германии является родным примерно для 3 млн. человек. Тем самым, именно здесь, на немецкой земле, проживает крупнейшая русскоязычная диаспора за пределами СНГ.

Сегодня работа с соотечественниками является одним из приоритетных направлений российской внешней политики. Отношения с российской диаспорой приобретают новый характер, суть которого – переход к партнерским отношениям, последовательной поддержке и защите прав соотечественников, сохранению русскоязычного пространства. Наша общая задача – налаживание регулярного и разноуровневого диалога, активное подключение к нему российских регионов, бизнеса, неправительственных организаций. Российские власти, в первую очередь, Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом, готовы продолжить курс на развитие целенаправленной и си-

стемной работы с живущими в Германии выходцами из России и СССР. Надеюсь, что появление этого издания не только позволит навести «информационный мост» между самими соотечественниками, но и будет способствовать установлению ими контактов с официальными властями Германии.

Важное значение имеет содержащаяся в книге информация по комплексу практических мер и механизмов совместной работы объединений соотечественников, направленных на их консолидацию. Этот процесс не означает механического слияния существующих организаций. Главное – чтобы все ячейки российской диаспоры, по какому бы признаку они ни создавались, находили поле для взаимодействия, выработки общей линии по основным проблемам, которые действительно волнуют всех.

Желаю авторам книги новых творческих успехов, а всем ее читателям – использовать опубликованные в ней интересные материалы для налаживания контактов друг с другом и обогащения своих представлений о российских соотечественниках в Германии.

В. КОТЕНЁВ

Берлин, 24 апреля 2008 года

Grußwort des Außerordentlichen und Bevollmächtigten Botschafters der Russischen Föderation in der Bundesrepublik Deutschland

Sehr verehrte Leser, liebe Landsleute,

ich grüße Sie herzlich von den Seiten des Buches „Russen in Deutschland“. Diese Herausgabe ist ein bedeutendes Ereignis, das wichtige Prozesse im Leben der russischen Diaspora in der Bundesrepublik Deutschland widerspiegelt.

Zum ersten Mal hat sich ein Autorenkollektiv das Ziel gestellt, Material zusammenzutragen, das vom Schicksal aus Russland stammender Menschen erzählt, die in Deutschland gelebt haben und leben.

Über Jahrhunderte waren die Geschicke des deutschen und des russischen Volkes eng miteinander verflochten. Russen in Deutschland waren auch die Kaufleute der zum Hanseatischen Bund gehörenden Städte Nowgorod und Pskow, es waren Tjutschew, Turgenjew und Tschechow, herausragende Schriftsteller des 19. Jahrhunderts, die eine beträchtliche Zeit ihres Lebens in Deutschland verbracht haben, und es war die emigrierte russische Intelligenz in den 20er Jahren des vergangenen Jahrhunderts, die den Berliner Stadtbezirk Charlottenburg für einige Zeit in Charlottengrad verwandelte.

Nach unserem Datenstand ist Russisch derzeit in Deutschland die Muttersprache von ca. 3 Millionen Menschen. Damit befindet sich hier auf deutschem Territorium die größte russischsprachige Diaspora außerhalb der GUS.

Heute ist die Arbeit mit den Landsleuten eine vorrangige Richtung russischer Außenpolitik. Die Beziehungen mit der Diaspora gewinnen einen neuen Charakter, dessen Kern im Übergang zu partnerschaftlichen Beziehungen, in konsequenter Unterstützung und Verteidigung ihrer Rechte und im Erhalt eines russischsprachigen Raums besteht.

Unsere gemeinsame Aufgabe ist es, einen regelmäßigen und auf verschiedenen Ebenen stattfindenden Dialog zu initiieren, an dem die Regionen, die Unternehmenswelt und NGOs aktiv beteiligt sind. Die russischen Behörden, vor allem die Regierungskommission für im Aus-

land lebende Landsleute ist bereit, den Kurs zur Entwicklung zielgerichteter, systematischer Arbeit mit den aus Russland und der UdSSR stammenden Menschen, die heute in Deutschland leben, fortzusetzen.

Ich hoffe, dass die Herausgabe dieses Buches nicht nur erlaubt, eine „Informationsbrücke“ unter den Landsleuten zu errichten, sondern auch ihre Kontakte zu Behörden in Deutschland fördert.

Große Bedeutung hat die im Buch enthaltene Information zu einem Komplex von Maßnahmen und Mechanismen zur Zusammenarbeit der Vereinigungen von Landsleuten und zu ihrer Konsolidierung. Dieser Prozess bezeichnet keine mechanische Verschmelzung der bestehenden Vereinigungen. Wesentlich ist, dass alle von ihnen, nach welchen Merkmalen sie auch immer gegründet wurden, ihren Bereich finden, um auf einander einzuwirken und um eine gemeinsame Linie zu grundlegenden Problemen, die tatsächlich alle beschäftigen, zu erarbeiten.

Ich wünsche den Autoren des Buches Erfolge für ihr Schaffen und seinen Lesern, dass sie die interessanten darin enthaltenen Materialien zur Herstellung von Kontakten untereinander nutzen und ihre Vorstellungen von russischen Landsleuten in Deutschland bereichern mögen.

Vladimir Kotenev
Berlin, im April 2008

„В условиях укрепления России возрастают и наши возможности по защите законных прав и интересов, поддержке этнокультурной самобытности и упрочению связей с исторической Родиной проживающих за рубежом соотечественников..“

Сергей ЛАВРОВ, министр иностранных дел РФ,
из приветствия участникам Первой Общегерманской
конференции российских соотечественников

МЫ В ГЕРМАНИИ

Ирина Фиксель,

председатель Общегерманского Координационного Совета российских соотечественников, член Всемирного Координационного Совета российских соотечественников

6-7 июля 2007 года в Нюрнберге прошла Первая Общегерманская конференция российских соотечественников. Это было большим событием для русскоязычной диаспоры в Германии, насчитывающей около 3 млн. человек – очевидно, самой многочисленной в мире.

Импульсом для проведения Конференции стали решения Всемирного конгресса соотечественников, который состоялся в октябре 2006 года в Санкт-Петербурге по инициативе Правительства РФ и президента Владимира Путина, участие в котором приняли представители русских общин из 78 стран мира.

Основной задачей Конгресса было ознакомление представителей как ближнего так и дальнего зарубежья с планами по углублению взаимодействия Российской Федерации с русскоязычной диаспорой и с конкретными предложениями по их реализации. В резолюцию Конгресса вошли рекомендации по созданию Координационных Советов российской диаспоры за рубежом.

Необходимость объединения и создания федеральной структуры в Германии созрела давно. Поэтому, инициатива по созыву Конференции и созданию Координационного совета получила активную поддержку в различных землях.

В нюрнбергской Конференции приняли участие 84 делегата, представляющие почти 70 организаций из 14 федеральных земель Германии. На Конференции присутствовали гости из России, среди которых были представитель Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом, директор Департамента по работе с соотечественниками МИД РФ **Александр Чепурин**; депутат Государственной Думы **Сергей Антуфьев**; начальник управления по работе с соотечественниками и странами СНГ и Балтии при Росзарубежцентре д-р **Татьяна Полоскова**; директор Московского дома соотечественника **Юрий Каплун** и другие представители МИД РФ, правительства Москвы, других государственных и общественных структур. С немецкой стороны в форуме участвовали представители федеральных ведомств и пра-

вительства Баварии. Участников Конференции приветствовали генеральный секретарь ХСС **Маркус Зедер**, бургомистр города Нюрнберга д-р **Клеменс Гзель**, Генеральный консул РФ в Баварии **Александр Каракевичев**; было зачитано приветствие министра иностранных дел РФ **Сергея Лаврова**. В день открытия форума Обер-бургомистр Нюрнберга **Ульрих Мали** дал прием в городской Ратуше в честь российских гостей. Проведение форума благословила Русская православная церковь.

В центре внимания форума стояли проблемы самоидентификации и реализации социальных и политических интересов соотечественников в Германии, в том числе интеграционная политика Германии и российские программы поддержки соотечественников за рубежом.

Во второй день Конференции прошли заседания в секциях «Роль русско-немецких культурных центров, творческих коллективов и объединений в сохранении русской культуры и развитии русско-немецкого культурного диалога», «Популяризация и сохранение русского языка и традиций русской культуры в российской diáspore Германии», «Русскоязычная молодёжь в Германии – проблемы, поиски, перспективы», «СМИ и российские соотечественники в Германии. Издательская деятельность», «Интересы российских соотечественников и возможности взаимодействия с государственными и гражданскими структурами Германии и России». В результате живой и интересной дискуссии были выработаны рекомендации для вновь созданного Координационного Совета.

Главным итогом Конференции стало принятие Положения об Общегерманском Координационном Совете российских соотечественников и избрание его первого состава. Членами Координационного Совета российских соотечественников Германии от федеральных земель избраны: В. Абашина, Ю. Ерёменко, Е. Караваева, И. Кобылецкая, В. Манюк, Е. Норватова, В. Папков, Д. Рар, Ю. Рыбалко, Л. Сысоева, В. Татарникова, В. Шелике, Л. Юрченко; основные тематические направления работы Совета представляют М. Бурд, Д. Драгилёв, Т. Лукина, Ю. Мериан, Т. Форнер.

За прошедший год членами Общегерманского Координационного Совета (ОКС) проведена большая и интенсивная работа. В федеральных землях Германии были проведены Земельные конфе-

ренции соотечественников, избраны Земельные советы. Создана и продолжает развиваться сеть организаций российских соотечественников, объединенных общей деятельностью; прорабатывается возможность проведения совместных страновых и земельных проектов. В феврале 2008 года в Майнце проведен Круглый стол на тему взаимодействия с общественными организациями и государственными структурами, четко показавший перспективы развития партнерских отношений ОКС с властями России и Германии. При содействии ОКС совместно с партнерскими организациями состоялась Учредительная Конференция Ветеранов Великой Отечественной Войны, живущих в Германии. Обсуждаются вопросы реализации Правительственной программы по переселению в РФ. На осень 2008 года запланировано проведение Общегерманской Конференции по работе с молодежью.

Не за горами Вторая страновая конференция соотечественников. Она подведет итоги прошедшего года и, определенно, даст новые импульсы для дальнейшей работы как на федеральном, так и на земельном уровнях.

**Aus der Pressemitteilung zur
Bundeskonferenz der Vereinigungen
russischsprachiger Bürger
am 23.-24. Mai in München**

Zurzeit leben in Deutschland ca. 3 Mio. russisch-sprachige Menschen. Sie bilden eine heterogene Gruppe, die aus Aussiedlern und Spätaussiedlern und ihren Familienangehörigen unterschiedlicher ethnischer Herkunft, aber auch aus jüdischen Migranten und Flüchtlingen besteht. Die überwiegende Mehrheit ist Ende der achtziger/Beginn der neunziger Jahre nach Deutschland gekommen, und bis heute hält die Zuwanderung an, wenn auch in geringerem Ausmaß. So gehören Erwachsene und auch der größte Teil der Jugendlichen zur ersten Einwanderungsgeneration; inzwischen wächst die zweite Generation heran – Kinder im Kita- und Schulalter.

Trotz der bisher ungünstigen Situation auf dem Arbeits- und Bildungsmarkt hat die Mehrheit der russischsprachigen Menschen in Deutschland Fuß gefasst. Davon zeugt nicht zuletzt die große Zahl ihrer gesellschaftlichen Organisationen, die ein breites Spektrum von Integrationsangeboten realisieren und ebenso die eigene Kultur und Traditionen pflegen.

Inzwischen gibt es in jedem Bundesland erfolgreich arbeitende Vereine, darunter viele, für die Kinder und Jugendliche eine wichtige Zielgruppe sind. Entsprechend gewachsen ist auch das Bedürfnis nach Kommunikation und Erfahrungsaustausch. So fand am 6.-7.07.2007 eine erste Konferenz von Organisationen russischsprachiger Einwanderer in Nürnberg statt, bei der 84 Vereine fast aus allen Bundesländern vertreten waren. Eines der wichtigsten Ergebnisse war die Konstituierung des Bundeskoordinierungsrates der Organisationen russischsprachiger Einwanderer in Deutschland- Interessenvertretung der russischsprachigen Migranten auf Bundesebene, der ihre Initiativen und Projekte unterstützen und Kontakte mit gesellschaftlichen und staatlichen Strukturen in Deutschland und Russland fördern sollten.

Es ist schon fast ein Jahr seitdem vergangen. Und dieses Jahr war auch erfolgreich: in Bundesländern wurden die Landesvertretungen

gewählt, die Vertreter der Vereine waren zur Fachtagung „Integrationsarbeit mit Migrantinnen und Migranten“ im Februar 2008 nach Mainz eingeladen. Ziel der Fachtagung war es, diesen Personenkreis mit verantwortlichen Vertretern der deutschen und europäischen Politik zusammenzuführen, aber auch Austausch und Information, insbesondere hinsichtlich geeigneter Förderinstrumente auf nationaler und europäischer Ebene anzuregen.

Es gab einen intensiven Austausch über zukünftige Zusammenarbeit und über die Möglichkeiten der gemeinsamen Projekte.

Im Mai dieses Jahres findet schon die zweite Bundeskonferenz der Vereinigungen der russischsprachigen Bürger statt. Diese Konferenz soll neuer Impulse für weitere Professionalisierung der Vereinsarbeit und Entwicklung gemeinsamer Strategien zur Verbesserung der Situation der russischsprachigen Einwanderer auf dem Bildungs- und Arbeitsmarkt geben.

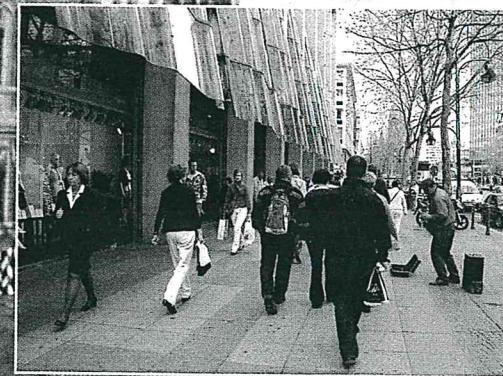
Содержание **Inhaltsverzeichnis**

	Берлин – Бранденбург/ Berlin – Brandenburg	11
	Бавария/ Bayern	55
	Баден-Вюртемберг/ Baden-Württemberg	79
	Гамбург/ Hamburg	91
	Гессен/ Hessen	103
	Нижняя Саксония/ Niedersachsen	123
	Предшественники глобализации/ Vorläufer der Globalisierung	135
	Рейнланд-Пфальц/ Rheinland-Pfalz	147
	Русская Православная Церковь/ Die Russisch-Orthodoxe Kirche	153
	Саксен-Анхальт/ Sachsen-Anhalt	163
	Саксония/ Sachsen	173
	Северный Рейн-Вестфалия/ Nordrhein-Westfalen	189
	Тюрингия/ Thüringen	205
	Мекленбург-Передняя Померания/ Mecklenburg-Vorpommern	208
	Саарланд/ Saarland	210
	Шлезвиг-Гольштиния/ Schleswig-Holstein	211
	Дополнительные адреса/ weitere Adressen	212
	Приложение/ Anhang	214

Берлин
Berlin

Бранденбург
Brandenburg

Русские в Берлине и Бранденбурге – 400 лет истории

Татьяна Форнер

Петровские времена

В 1697–98 годах Петр Великий совершил первое путешествие в Западную Европу. Великое Посольство состояло приблизительно из 250 человек, царь ехал инкогнито под именем Петра Михайлова. Его путь лежал и через Берлин. С курфюрстом Бранденбургским Фридрихом III, с 1701 года названным Прусским королём Фридрихом I, он заключил дружественный договор уже во время пребывания в Кенигсберге и пил с ним на брудершафт.

В следующие годы царь стал хорошо знакомым гостем в Берлине, который он посетил с 1697 по 1717 год пять раз. Между Петром I и «солдатским королем» Фридрихом-Вильгельмом I, сыном Фридриха I, сложились особенно хорошие отношения. Они называли друг друга «кум», так как царь Петр был крестным отцом прусского наследного принца, будущего короля Фридриха II. Царь радовался подаренной прусским королем яхте и янтарной комнате, а Фридриху Вильгельму Петр в свою очередь доставил удовольствие тем, что обещал всегда посыпать «ланге керле» для его

Петр I

Потсдамского полка, набранного из солдат-великанов. Всего с 1714 по 1724 год в Пруссию прибыло 248 русских солдат, вооруженных, среди прочего, знаменитыми тульскими ружьями.

При Фридрихе Вильгельме I для русских солдат в Потсдаме проводилась православная церковная служба, в начале – в зале потсдамской ратуши, позднее – в особом, устроенном для этого, скромном фахверковом здании.

Для реформ по преодолению отсталости России Петру I были необходимы образованные люди. Так как в то время в самой стране не было ни общеобразовательных школ, ни университетов, по указу царя многие молодые люди были посланы для обучения за границу. Большинство из них происходили из знатных дворянских семей, как например, брат и сын боярина Головина, князь Щербатов, Семен Нарышкин или ставший позднее посланником Александр Головкин. В Берлине немецкий язык преподавал им Иоганн Леонгард Фриш, ректор гимназии «У серого монастыря». Этот образованный человек был одним из первых ученых в Германии, который «с научной точки зрения занимался русским языком и который считается основоположником славистики как научной дисциплины».

Петр I ищет в Западной Европе также советников. Самым выдающимся из всех, кого он встретил, был философ Готфрид Вильгельм Лейбниц. В 1711–1716 годах они четыре раза встречались для беседы. Лейбниц поддерживал усилия Петра цивилизовать страну: «...империя Петра является в отношении знаний и исследований своего рода *Tabula rasa* (чистой страницей)», так что можно многое почерпнуть из опыта других и «избежать многих ошибок, которые постепенно и незаметно были сделаны в Европе». Россия должна стать связующим звеном между Европой и Китаем и возвратить в себя импульсы с обеих сторон. Лейбниц составляет планы и проекты для царя: развитие школьной системы и основание Академии наук, развитие хозяйства и даже созыв Всемирного собора церквей христианских религий.

На протяжении 18 века прусско-российские связи в области культуры и науки становятся все более тесными. В декабре 1725 года, в год смерти царя Петра, Екатерина I открыла Петербургскую Академию наук и многие немецкие ученые были приглашены в Петербург для работы. Когда этому новому «генеральному институту

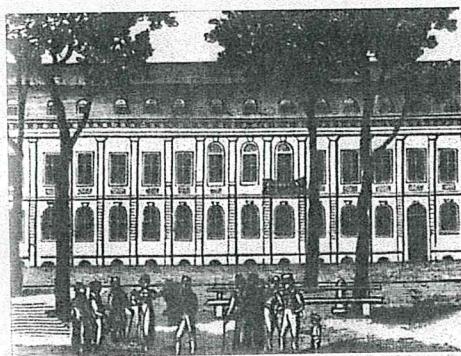
«Ланге керле» потсдамского гарнизона

Г.В. Лейбниц

Федор Порошин, 1954

Российское посольство на Унтер-ден-Линден
в 19 веке

русского просвещения» было поручено издание политической газеты, которая должна была выходить на одном из европейских языков, выбор пал, как само собой разумеющееся, на немецкий язык. Так, в 1727 году, была основана вторая старейшая газета России – «Sankt-Petersburger Zeitung», которая существовала до 20 века. В ней освещались зарубежные и внутренние новости, ее читали с интересом и в Берлине.

Желание Петра Великого иметь хорошие отношения с Пруссией положительно повлияло и на экономические связи. Он объявил готовность открыть русский рынок для прусской текстильной промышленности. Так появилась «Русская компания в Берлине» (1724–1738), которая имела свободу сбыта и монополию на поставку ткани и других товаров для русской армии.

Посольства и посланники

Первое упоминание о пребывании русского посольства в Берлине относится к 1649 году. В это время не существовало ни постоянного бранденбургского представительства в Москве, ни русского посольства в Берлине. Посланникам давалось поручение, они прибывали с верительными грамотами, оставались несколько дней и возвращались в свою страну.

В 1654 году по поручению царя Алексея Михайловича в Берлин прибыл Федор Федорович Порошин. Собственно, он прибыл в качестве курьера, но при бранденбургском дворе его ошибочно приняли за посланника и оказали надлежащий прием. Его посещение было важным событием для Берлина. Достойные манеры Порошина и его скромность произвели впечатление, и было решено во время его короткого пребывания написать с него портрет. Порошин говорил по-русски, переводчик переводил его слова. Только в 1667 году упоминается, что один русский дипломат изложил курфюрсту «свое дело на таком хорошем немецком языке, как урожденный немец».

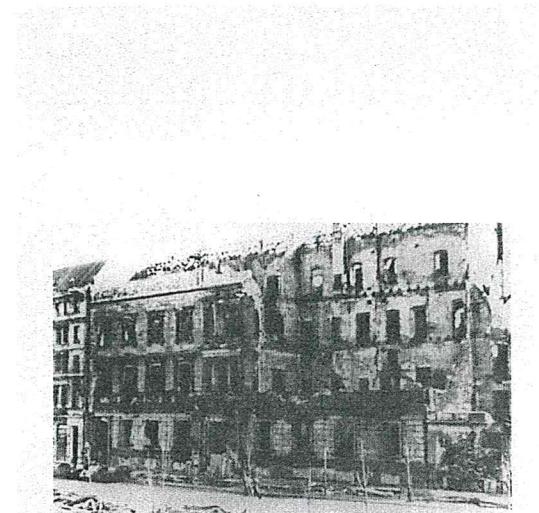
В 1706 году по указанию Петра в Берлине была основана постоянная Российской дипломатическая миссия. Первым представителем России был назначен Альберт фон дер Лит. В 1711 году его сменил граф Александр Гаврилович Головкин. Он был очень успешным дипломатом и оставался долго на своем посту. В те времена послы снимали частные дома. Так Головкин жил на улице Хайлигенгайст-штрассе, где останавливался и Петр Великий.

В 1831 году посол А.И. Рибопье занял квартиру в доме на Унтер-ден-Линден 7 – адрес, который связан с Российским посольством до наших дней. Этот особняк принадлежал с 1769 по 1787 год сестре Фридриха Великого, принцессе Анне Амалии. Король часто посещал свою сестру и принимал участие в ее музыкальных вечерах. В 1837 году этот дом и территория вокруг него были куплены российским правительством. Покупка была сделана по распоряжению Николая I, который, будучи в тесных родственных отношениях с прусским королевским домом, часто посещал Берлин и желал иметь здесь собственный дворец. Городской парламент Берлина избрал нового владельца дома почетным гражданином, что российский император с благодарностью принял. По его желанию дом был перестроен известным архитектором Эдуардом Кноблаух. С 1837 года в нижнем этаже здания находилась посольская церковь. Она была красиво отделана, но вмещала всего 150 человек и не имела колокола и креста. Она была незаметна с улицы, хотя и являлась единственной православной церковью Берлина.

Законченное к 1841 году здание поражало роскошью убранства, своими дорогими картинами и гобеленами, и было самым большим среди иностранных миссий в Берлине.

С началом Первой мировой войны в 1914г. дипломатические отношения с Германией были разорваны и посольство отозвано. Через четыре года, насыщенных самыми трагическими событиями для всей Европы, в 1918 году дом на Унтер-ден-Линден опять ожило: Германия признала новую советскую власть и установила одной из первых дипломатические отношения с Петроградом. Первыми посланниками Советской власти в Берлине были с 1918 года А.А. Иоффе, с 1921 года – Н.Н. Крестинский.

Работа советских дипломатов в Берлине была сопряжена с большими трудностями, особенно после прихода к власти Гитлера. Особенно трагичным стал день 22 июня 1941 года: в посольство в течение всего дня стекались его сотрудники и сотрудники других советских учреждений с семьями и наскоро собранными чемоданами. С 18 часов посольство было плотно оцеплено эсэсовцами, все средства связи были еще утром прерваны. Только 1 июля в посольство поступило сообщение, требовавшее в течение часа быть готовыми к переезду на вокзал, где «пленников» ожидал специальный поезд, доставивший их через две недели в Лениногорск. Там при содействии турецкого правительства произошел обмен: почти 1000 советских граждан, рабо-

Здание Российского посольства в мае 1945 года

тавших в Германии, были обменены на 237 немецких граждан Германского Рейха.

Здание посольства во время войны было разрушено, так что первая послевоенная дипломатическая миссия в Берлине разместилась в районе Панков, в бывшей школе на ул. Чайковского. После образования ГДР в 1949 году на Унтер-ден-Линден началось строительство нового здания по проекту архитектора А. Я. Стрижевского, законченное в 1951 году. Самым «долголетним» и, пожалуй, самым известным советским послом во времена ГДР был П. А. Абрасимов. После объединения Германии Советское посольство в Федеративной республике Германии переехало из Бонна в Берлин. Сейчас во главе Российского посольства в Берлине – столице объединенной Германии – стоит В. В. Котенев.

Во времена Елизаветы, Екатерины и Павла...

Во время Семилетней войны (1756–1763) Россия в коалиции с Австрией, Францией, Саксонией и Швецией воевала до 1761 года против Пруссии и Великобритании; в октябре 1760 года русские и австрийские войска окружили, и, через 8 дней обстрела, заняли Берлин. «После 7 часов все ворота резиденции и главные посты заняли русские. Тысячи пехотинцев разбили лагеря перед королевским дворцом, другие верхом заняли посты в Нескучном саду, где они рядом со своими орудиями проводили дни и ночи...» – пишет очевидец. Однако, ввиду приближения 70-тысячной прусской армии, через несколько дней русские войска покинули Берлин. Перед этим русский генерал Тотлебен опустошил королевские склады, Манеж и Цейхгаус. Были взяты пленные. В своем рапорте императрице Елизавете Тотлебен писал: «... кстати, к чести берлинцев следует отметить, что они необычайно сердечны».

С 1765 по 1805 год в Берлине выходила «Общая немецкая библиотека» – хроника книжной продукции, издаваемая Фридрихом Николаи, другом Лессинга и Мозеса Мендельсона. Изданье содержало обзор литературы из России и о России. Прежде всего, там упоминались переведенные на немецкий язык научные работы, реже – литературные произведения. Серия статей в «Интеллигентном листке Общей литературной газеты» за 1802 год информировала берлинцев о русских писателях. Целью было дать «обозрение русской литературы по-

«Прусский драгун и русский казак», лубок

В 1750 году среди 10 016 граждан Берлина было 25 переселенцев из России следующих профессий: ученый, врач, пивовар и винокур, трактирщик, строительный подрядчик, меховщик, обувщик, портной, часовщик, слесарь, отливщик колоколов, купец. Большинство переселенцев в Берлине были немецкого происхождения

следних четырех десятилетий, особенно при Екатерине II», так как публика «за границей все еще была мало знакома с русской литературой». Фридрих Николаи был издателем труда Екатерины II «Рассказы и беседы», а также по её заданию составил историческую библиотеку для ее внуков.

Царь Павел, будучи еще Великим князем, прибыл в Берлин в 1776 году, чтобы отпраздновать помолвку с принцессой Вюртембергской, Софией-Доротеей, племянницей Фридриха Великого. Фридрих II радушно принимал гостя – в его честь были устроены блестящие праздники. Император Павел стал крестным отцом принца Вильгельма, будущего императора Вильгельма I. София-Доротея, в православии Мария Федоровна, родила десятерых детей, двое из которых, Александр и Николай, стали впоследствии российскими императорами.

Наполеоновские войны

19 февраля 1813 года русские войска под командованием генерала Чернышева и казачьего полковника Теттенборна, стояли у ворот Берлина. День 20 февраля 1813 года писатель Виллибальд Алексис вспоминал так: «Уже недели мы с тоской ожидаем освободителей... – как чувства во все волнующие времена ищут слова, которое выразило бы все чаяния! ...И вот наконец к нам пришло это слово – «казак»! Это было жуткое для французов имя, магическое слово... Для Берлина наступил день, когда каждое молодое патриотическое сердце прыгало в груди от блаженства... Казаки, как будто появившись из-под земли, вдруг оказались в центре Берлина. Со страстными лицами и криками «ура» дети степей рассыпались по многонаселенному городу. С пиками наперевес они гнали группы бледных и дрожащих врагов по широким улицам. Атаки, бой, удары копьями перед тысячами зрителей, которые торжествующе наблюдали из окон этот невероятный спектакль». Также Людвиг Рельштаб описывает ужас французских войск в первый момент, так как казаки считались «самыми ужасными созданиями на земле».

По описанию бывшего прусского лейтенанта на русской службе это «сумасшедшее предприятие» было неудачной попыткой взять Александрплатц «в твердой уверенности, что тогда весь Берлин поднимется против французов». Но этого не произошло, так как даже городской гвардии было приказано «соблюдать спокойствие и следить за тем, чтобы жители не вмешивались в сра-

«Въезд казаков», фрагмент картины,
Вильгельм Бамутц, 1840

Император Александр I

Фридрих Вильгельм III с супругой

Один из домов поселения
Александровка в Потсдаме

жение». Через пять дней ночью французы оставили город и русские регулярные войска вошли в Берлин, приветствуемые ликующим населением.

В период между 1 апреля и 29 июня 1813 года в Берлине выходил «Russisch-Deutsches Volks-Blatt». Командующий русской армии Граф Витгенштейн поручил издание газеты писателю и журналисту Августу фон Коцебу, который жил несколько лет в России и был известен своей прорусской позицией. Задачей газеты являлось создание положительного имиджа России и русских. В ней фон Коцебу представлял русских как освободителей, а императора Александра I – как инициатора и основоположника немецкого единства. Так газета опубликовала «Призыв к немцам» русского фельдмаршала Кутузова: «Будущее устройство возрожденной Германии должно определяться только князьями и народами ... Император России хочет только простирать над ней защитную длань. Это прекрасный памятник, который Александр воздвиг себе в мировой истории. Да будет использован знак, который он подает особенно о будущем единстве обновленной Германии!». Последний номер вышел 29 июня 1813 года. «Фольксблат» прекратил свое существование в результате совместных усилий берлинского шефа полиции Лекока и российского посланника графа Нессельроде, решивших присечь крамолу: в слишком вольных статьях газеты им слышались призывы к «свободе, равенству и братству». Жизнь редактора газеты Августа фон Коцебу кончилась трагически: в марте 1819 года он был заколот кинжалом как «русский шпион» студентом Карлом Людвигом Зандом, выразившим этим протест против политики России, направленной против национально-освободительных движений в Европе.

Дружба монархов

Нарушившиеся связи между Пруссиеи и Россией при Фридрихе Великом стали опять налаживаться к началу 19 века. Участие многих прусских офицеров, а затем и самой Пруссии, в войне против Наполеона, способствовало сближению Императора Александра I и короля Пруссии Фридриха Вильгельма Ш. Политический союз перерос вскоре в дружбу, свидетельством которой стал один из самых любимых «проектов» Фридриха Ш – строительство поселения «Александровка» и русского православного храма св.

Александра Невского. Храм, в проекте которого участвовал К.Ф. Шинкель, был заложен в присутствии короля 11 сентября 1826г. Надпись на камне гласила на двух языках: «Повелением Его Величества Короля прусского Фридрика Вильгельма Ш-го в знак незабвенной памяти яко вечный монумент искренней приверженности и дружбы во блаженной памяти о преставшамуся 1 декабря/19 ноября 1825г. всероссийскому Императору Александру Павловичу»

А 11 сентября 1829г. в присутствии прусского Короля и российского Императора Николая Павловича состоялось освящение храма священником Берлинского посольства. В «Александровку», построенную в стиле русских северных поселений, прибыли сначала 16 русских солдат-певчих для хора, который так хотел иметь Фридрих Ш.

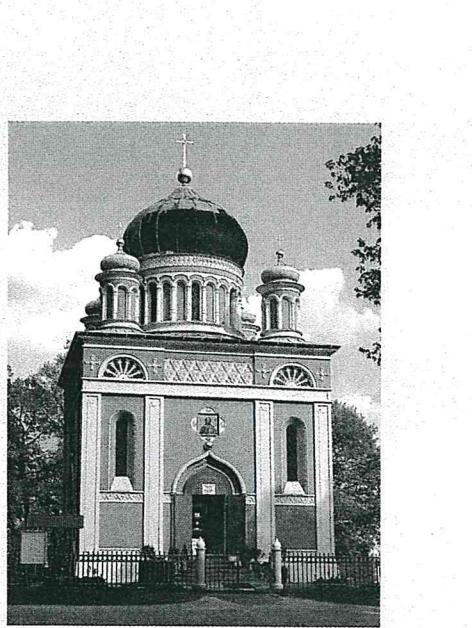
Слушатели Университета и гости салонов

В 19 веке Берлин становится местом встречи немецкой и русской культур, взаимного обогащения, критики и восторга. «Из Николаевской России все русское рвалось в Берлин». В этот период его посещали русские поэты и писатели Василий Жуковский, Николай Огарев, Федор Тютчев, Иван Гончаров, Иван Тургенев. Особенным духовным центром был круг русских «путешественников» и студентов, называемый также «Кружком Станкевича». Из стихотворения Станкевича:

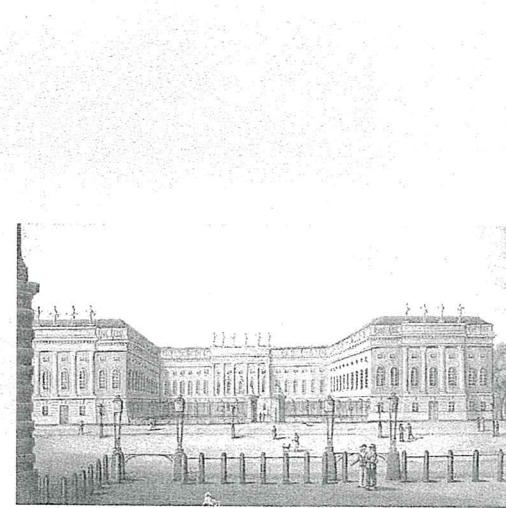
«И все кричат: «Скорей в Берлин!...	Там Гропиуса диарама
В Берлин! В Берлин! Мне нету мочи!	Её хочу увидеть – страх!
О, друг! В Берлине шумны дни!	Тиргартен там, на лошадях
О, друг! В Берлине сладки ночи!...	В нем скачут кавалер и дама!»

Это было время расцвета Берлинского университета, и русские студенты совершали паломничество к Г. Гегелю, Ф. Шлейермахеру, К. Риттеру или Е. Гансу. Некоторые из них были уже знамениты в России, как литературный критик и философ Иван Киреевский, другие – как будущий профессор Московского университета Т. Грановский или теоретик анархизма Михаил Бакунин – стали знамениты позже. Молодой Бакунин оставил в письмах живые описания Берлина 40-х годов. «Город хороший, музыка отличная, жизнь деловая, театры очень порядочные, в кондитерских журналах много» – писал он одному из своих друзей.

В конце 30-х годов в Московском университете из бывших «берлинцев» образовалась «фракция гегелианцев».

Александро-Невский храм в Потсдаме

Университет им. Гумбольдта, Берлин

Г. В. Ф. Гегель

М. И. Глинка

Государственная опера на Унтер-ден-Линден

Наряду с Университетом, важными центрами встреч были литературные салоны: немецкий салон Генриетты Зольмар и русский - Елизаветы Фроловой. В русском салоне бывали Александр фон Гумбольдт, Ф. Мендельсон-Бартольди, Беттина фон Арним, профессора Берлинского университета Е. Ганс и К. Вердер и члены студенческого «Кружка Станкевича». О Елизавете Павловне говорили, что она соединяет «высокий ум, верный и глубокий взгляд на людей и на весь мир /.../ с основательными познаниями, чающей теплотой сердца и дивной женственностью». Центром этого общества был человек, ставший проводником русской литературы в Германии – Карл Август Фарнхаген фон Энзе. В период освободительных войн он служил под началом «предводителя казаков» фон Теттенборна. Он был первым, кто представил читателям Германии А.С. Пушкина как поэта мировой литературы.

Михаил Глинка в Берлине

Впервые М.И. Глинка приехал в Берлин в возрасте 29 лет в октябре 1833 года, возвращаясь в Россию после длительного пребывания в Италии. Здесь он познакомился с известным музыкальным теоретиком и педагогом Зигфридом Вильгельмом Деном, с которым он начал регулярные занятия по овладению контрапунктом.

В этот период пребывания в Берлине им были созданы романсы „Дубрава шумит“ на слова В.А.Жуковского и „Не говори, любовь пройдёт“ – по Дельвигу, вариации на тему „Соловей“ Алябьева, а также попурри на темы нескольких русских песен. В связи с внезапной смертью отца Глинка покинул Берлин в середине апреля 1834 года. Затем последовали два коротких визита в 1844 и 1852 годах. Во время последнего Глинка посвятил все свое время знакомству с произведениями Бетховена, Гайдна, Баха, Глюка в исполнении немецких музыкантов. По приказанию короля Фридриха-Вильгельма IV в его честь в Opernhaus дали оперу „Армида“ Глюка. В этот приезд ещё более укрепились творческие связи и дружба Глинки с Зигфридом Деном.

Последнее пребывание М.И. Глинки в Берлине началось 21 мая 1856 года. Первые три месяца он жил в доме по Мариенштрассе, 6, на той же улице, на которой жил Ден в доме № 28. Оба дома существуют и поныне. Целью приезда в этот раз было изучение под руководством Дена особенностей западной фуги для использо-

вания их в русской церковной музыке. В течение всего времени Глинка много и упорно работал в избранном направлении, также посещал оперу и давал уроки пения племянницам хозяина квартиры.

В преддверии зимы, 1 сентября Глинка переехал на более тёплую квартиру по адресу Францёзишештрассе, 8. К декабрю сочинил две фуги, встречался с Дж. Мейербером и передал ему несколько эпизодов из оперы „Жизнь за царя” для возможного их исполнения в Берлине. Испытал триумф, когда его знаменитый терцет „Ах, не мне, бедному” из эпилога оперы был с успехом представлен на единственном в году гала-концерте в Королевском дворце на Шпрее. Письмом сообщил сестре, что он, по-видимому, „первый из русских, достигший подобной чести”. После концерта, состоявшегося 21 января 1857 года, простудился, чем усугубил свои хронические заболевания.

15 февраля 1857 года на 53-м году жизни Михаил Иванович Глинка скончался. З.Ден похоронил его на Троицком лютеранском кладбище. Через три месяца состоялась эксгумация и гроб с телом Глинки был отправлен по железной дороге в Штеттин, оттуда морем – в Петербург, где 5 июня 1857 года был погребён на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры. Одна из берлинских улиц названа именем композитора – Глинкаштрассе. С 1999 года в Берлине начало свою деятельность общество им. Глинки, по инициативе которого в Берлине установлены две мемориальные доски: Михаилу Глинке – на доме по адресу Францёзишештрассе, 8, и Зигфриду Дену – на Мариенштрассе, 28.

Н. Фост, Общество им. М. Глинки, Берлин

Свято-Князь-Владимирское Братство

Судьбы эмигрантов часто складывались неудачно – они не могли устроиться на работу или, не имея денег на дорогу, не могли вернуться в Россию.

Об этих бедствующих людях заботилось Свято-Князь-Владимирское Братство. Его основателем в 1890 году был священник русской посольской церкви Алексей Мальцев (1854 – 1915), начавший свою службу в Берлине в 1886 году. Объединение объявило своей целью помочь «а) бедствующим русским подданным всех христианских конфессий и б) людям православной веры всех наций», то есть оно заботилось не только о русских и поляках, но и о сербах, греках, болгарах, румынах и православных немцах (потсдамских колонистах и староверах из Восточной Пруссии). Брат-

Зигфрид Ден

До 1890 года Россия являлась страной иммиграции, а не эмиграции. В 80-ые и 90-ые годы наблюдается обратная тенденция: в страну въехало 1 786 000 человек, а выехало 3 348 000. Число русских эмигрантов в Берлине в 1905 году достигло приблизительно 7000.

Протоиерей Алексей Мальцев
Erzpriester Alexios von Maltzew

Русская церковь в Тегелье

Русское кладбище в Тегеле

ство должно было внести свой вклад в создание новых православных церквей и способствовать сохранению русских памятников и русской культуры в Германии.

В 1892 году объединение смогло купить участок в Тегеле, и основало там «кладбище греко-католической общины» с кладбищенской часовней. Служба велась на церковно-славянском, греческом и немецком языках. Теперь члены русской колонии в Берлине могли быть похоронены по православному обряду в русской земле – из России была доставлена земля и распределена по кладбищу слоем в пять сантиметров.

В 1896 году «Братство» построило на участке рядом с кладбищем «Дом императора Александра», названного в память императора Александра II. Дом стал «приютом» для бездомных и безработных, а также других нуждающихся в помощи, особенно стариков и сирот «русского происхождения». Для возвращавшихся из Америки или Бразилии соотечественников здесь была возможность заработать деньги на дорогу домой, работая в созданных при Доме садоводческом хозяйстве, теплицах и типографии. Нетрудоспособные получали единовременную помощь – железнодорожные билеты и поддержку на время пребывания и переезда. Русские консульства, и не только берлинское, посылали в Тегель людей, так как были не в состоянии оказать денежную

поддержку. «Братство» часто было последним спасительным шансом для русских, бедствующих на чужбине.

Объединение не получало дотаций, оно существовало на пожертвования и членские взносы. Позднее к ним добавился доход от мастерских и садового питомника..

«Братство» жертвовало средства для помощи голодающим районам в России, при этом его поддерживало немецкое население. Так был организован «Берлинский комитет помощи голодающим в России во время голода 1891/92 годов».

Членами «Братства» были как русские, так и немцы. Антон Рубинштейн, почетный член объединения, в 1892 году дал благотворительный концерт в пользу бедных жителей Берлина, часть полученных от билетов денег получило «Братство». Берлинские члены Эрнст Мендельсон-Бартольди и Роберт Мендельсон, известные берлинские меценаты и банкиры, дополняли эту сумму своими пожертвованиями. Поддерживались отношения и с царским домом. Александр III приветствовал идею основания Братства, его пожертвование в 5000 рублей послужило основой фонда, а наследник Великий князь Владимир стал покровителем объединения.

Объединение имело библиотеку; а в «Доме императора Александра» находился также Музей русской истории за границей, где были собраны иконы, картины, рукописи и монеты – все, что было связано с православием и русской историей на Западе. Священник Алексей Мальцев был не только духовником, но и своего рода министром экономики и внешних отношений объединения, а также издателем и переводчиком. Были опубликованы русские литургические тексты в его переводе на немецкий язык (более 850 печатных листов), Новый Завет в переводе В.А. Жуковского, русские учебники Закона Божьего по-немецки и даже информационный календарь для русских за границей. Свою деятельность Мальцев рассматривал как «чудесную задачу – знакомство просвещенного европейского общества со служением нашей церкви, наверняка самым лучшим в мире».

Довоенная эмиграция

Русская интеллигенция, писатели и художники, приехавшие в Германию до 1914 года, открыли возросший интерес немцев к России. Для немецких писателей и читателей Толстой и Достоевский были великими авторами и визионерами. На «Восток» смотрели с

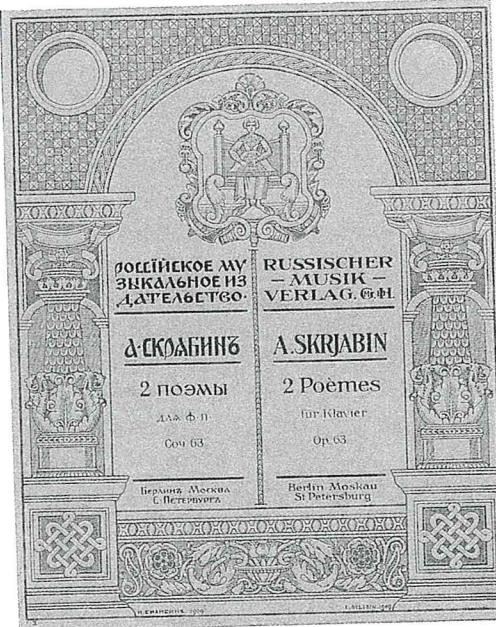

Великий князь Владимир Александрович

С 1890 по 1900 год на различного рода помощь Братством было потрачено 50 000 марок. За годы с 1898 по 1900 такая помощь была оказана более чем 1000 человек. Это были не только русские, но и другие подданные Российской империи: латвийцы, эстонцы, немцы, французы и прочие, как православной, так и католической или протестантской веры. Это были рабочие и крестьяне, а также купцы, чиновники или артисты.

надеждой в духе Томаса Манна, который говорил о «святой русской литературе».

И русское искусство год от года все сильнее присутствовало в Берлине: В 1903 году на международной выставке Берлинского сецессиона были показаны картины Валентина Серова; в 1904 году Павел Кассирер организовал выставку русского символиста В. Борисова-Мусатова. Сергей Дягilev, великий интерпринер «Русского балета», в 1906 году устроил в Берлине выставку произведений современных русских художников, в том числе Л. Бакста, А. Бенуа, М. Врубеля и К. Коровина. Леонид Пастернак приехал в Берлин в 1905 году, чтобы написать портрет Максима Горького, где встретился с Коринтом и Либерманом. Выставку художников объединения «Синий всадник» – В. Кандинского, А. Явленинского, К. Малевича, Наталии Гончаровой, – открытую в «Осеннем салоне» Вальдена, встретили с неприятием кон-

Берлинское музыкальное издательство

сервативные немецкие художники. «Во многих случаях русские приезжали в Германию учиться, а оставались, чтобы учить».

В 1909 году начало свою деятельность «Российское Музыкальное Издательство», основанное русским дирижёром Куссевитцким. Российская империя не была членом Международной конвенции по защите авторских прав, а публикация произведений композиторов в этом издательстве гарантировала авторские права и приносила авторам соответствующий гонорар. Часть поступлений получали композиторы – члены выбранного жюри под председательством С. Рахманинова. Позднее были образованы ещё несколько филиалов в других западных столицах и в Москве. С издательством сотрудничали А. Скрябин, С. Рахманинов, И. Стравинский, С. Прокофьев, Н. Метнер и др.

В октябре 1913 года профессор Берлинского университета Отто Хечь основал в Берлине «Немецкое общество изучения России», переименованное в 1918 году в «Немецкое общество изучения Восточной Европы».

В октябре 1925 года вышел первый номер журнала «Восточная Европа». Многие немецкие и русские ученые различных направлений посыпали в него статьи. Среди русских авторов были А. Луначарский, геолог А. Ферсман, историк искусства И. Грабарь, экономист Е. Варга и др. В 1939 году журнал перестал выходить и возродился лишь в 1951 году. Журнал «Восточная Европа» выходит по сегодняшний день.

Новым аспектом русской эмиграции было то, что на рубеже веков Германия стала центром русских социалистов и либералов. Известнейшей эмигранткой из Российской империи была Роза Люксембург. В период между 1905 и 1911 годами некоторые русские революционеры нашли убежище в Берлине в доме Карла Либкнехта и его русской жены. В здании социал-демократической газеты «Вперед» хранилась русская печатная продукция перед отправкой в Россию. В Берлине выходили многие запрещенные в России публикации, а также подпольная литература. Либералы были представлены Петром Струве («Освобождение») и Т.В. Елосом. Последний был берлинским корреспондентом газеты «Русские ведомости» и позднее основал собственный журнал «Русская корреспонденция».

Общую потребность в информации многих русских в Берлине удовлетворяли литературно-политическая газета «За рубежом», еженедельники «Русско-немецкий вестник» и «Заграницные клики», а также ежемесячник «Русская мысль» и другие.

В Берлинский университет могли поступить только те русские подданные, которые окончили гуманитарную гимназию, могли предъявить заграничный паспорт, а также удостоверение о политической благонадежности. Русские женщины допускались к учебе в качестве вольнослушательниц, если они закончили гимназию Фишера или Бестужевские курсы. Решение о приеме русских женщин в Берлинский университет принимал ректор Университета или министр Народного образования в каждом отдельном случае.

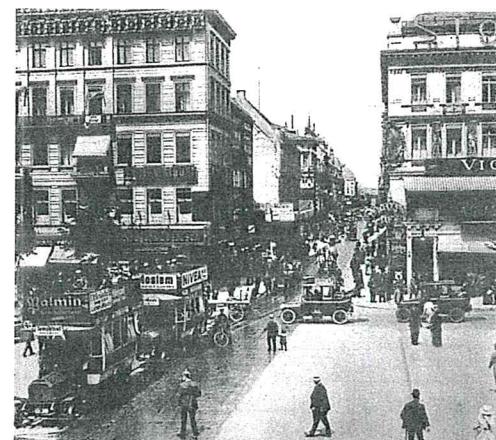
Известный русский математик Софья Ковалевская приехала в Берлин в 1874 году для поступления в Университет. Но, «столица Трассии показала себя отсталой». Знаменитый профессор К.Т.В. Зейерштрасс принял талантливую русскую и стал давать ей частные лекции. Тем не менее, пишет Ковалевская, «двери университета для меня как женщины остались закрыты, так что я решила уехать в Геттинген».

Русское студенческое объединение «Помощь» предлагало русским студентам в Берлине материальную помощь. Студенческое объединение снимало лекционный зал на улице Линиенштрассе. Читальня «Салтыков» недалеко от Бранденбургских ворот имела большую библиотеку. Здесь был центр встреч и контактов русских студентов в Берлине. Рядом с читальными залами располагалась студенческая столовая. Обед из трех блюд стоил 70 пфеннигов, неимущие студенты получали еду бесплатно.

Газета «Русский проводник» сообщала 2 марта 1913 года: «24 февраля (1913 года) открылся конгресс русских студентов, который пройдет на русском языке по официальному разрешению. Присутствуют 24 делегата из 18 высших школ Германии. Конгресс будет обсуждать экономические и академические вопросы». Немецкий министр народного образования сделал запрос в Прусском парламенте для дебатов о допуске иностранцев в немецкие университеты.

Первая мировая война

Консервативные голоса разума умолкли, почва была подготовлена для семени, которое взошло 1 августа 1914 года. Россия еще не вступила в войну, когда разыгрались сцены, описываемые свидетелями: в полночь перед российским посольством на Унтер-Линден разыгрался скандал. Толпа свистела и орала: «Долой „оссию!“...»

Friedrichstraße in den 20er Jahren

Российские граждане были интернированы, среди них писатель Константин Федин, который был немного позднее освобожден и получил разрешение работать по своей тогдашней профессии актера.

Пропаганда усиливала атмосферу страха. Впервые берлинцы получили возможность видеть в кино военную кинохронику, в том числе и «документы русской ярости разрушения». Газеты были полны невероятными обвинениями в адрес русских, французов и бельгийцев. Один военный корреспондент утверждал в газете «Фоссише цайтунг» 11 сентября 1914 года, что русские поклялись «выколоть глаза каждому немецкому солдату-велосипедисту». И французы не остались в долгу перед немцами: они выпустили серию почтовых открыток с надписью «Немецкие преступления». Так каждая сторона боролась против варварства другой до тех пор, пока не началось братание на Восточном фронте (после Февральской революции 1917 года в Петрограде) и пока не был подписан мирный договор в Брест-Литовске, положивший конец войне между русскими и немцами.

«Золотые» 20-ые...

В результате революции 1917 г. и гражданской войны Россию покинули во всех направлениях света около 2 млн. россиян. Если в 1919 г. в Германии находилось около 100 000 эмигрантов из России, то в 1922 г. только в Берлине „осели” уже 360 000 человек. При этом официально зарегистрировано было только 10 293 российских граждан и 10 042 лиц без гражданства (1925). Русские предпочтительно жили в районах Вильмерсдорф, Шарлотенбург и Шёнеберг. Центром русской жизни считалась Прага-платц в Вильмерсдорфе. Вокруг нее находились многочисленные магазины, рестораны, книжные лавки, парикмахерские, прачечные, издательства, библиотеки. «Это был город в городе/.../ искусственная модель интенсивной интеллектуальной и культурной жизни вне России в центре немецкой столицы 20-х годов».

Германия, проигравшая войну и выплачивающая непосильные reparations, не была готова к принятию такого количества эмигрантов.

Вадим Андреев в своих мемуарах так описывает Берлин 20-х годов: «Версальский мир немцам казался чудовищной несправедливостью, нарушением всех культурных принципов и законов гуманности; немцы проиграли войну, были нищи и озлоблены /.../ В рабочие окраины, где голодало немецкое население и стремительное падение марки расшатывало незыблемые, казалось бы, устои экономической жизни, иностранцы забредали редко /.../ Это был немецкий Берлин, самый негостеприимный город в мире! /.../

Прохожие, и это не раз случалось со мной, – услышав русскую речь, оборачивались и яростно кричали: – В Германии извольте говорить по-немецки!»

Общий кризис в стране не мог не сказаться на жизни эмигрантов. «Многие работали как портье в гостиницах; в 1927 в Берлине было 140 русских шофёров такси, многие с дворянскими именами. Дамы большого света подрабатывали рукоделием /.../ или давали частные уроки русского языка. Представители практических профессий /.../ даже если находили работу, то не могли ее выполнять из-за незнания немецкого языка». Эта ситуация привела к созданию различных благотворительных организаций. Самыми значительными были: «Русский Красный Крест» под руководством барона А.Врангеля – организация, помогавшая многим нуждающимся, но к концу 1921 исчерпавшая все свои финансовые средства; «Уполномоченное представительство по работе с русскими беженцами», которому Т.фон Шлиппе в 1921 г. пожертвовал 3 млн. немецких марок. «Русское благотворительное общество в Германии», имевшее в Берлине свой филиал, возглавляемый княгиней Воронцовой-Вельяминовой и бывшим сенатором Римским-Корсаковым.

Кроме этих самых крупных организаций существовал целый ряд других объединений, занимавшихся различными социальными вопросами. В начале 1922 г. 26 эмигрантских организаций в Германии объединились, создав «Комитет русских общественных организаций и институтов в Германии».

Русские школы в Берлине

Первой в декабре 1920 открылась «Школа Св. Георгия» в Вильмерсдорфе на Находштрассе.

При школе был интернат на 50 мальчиков, столовая; нижний этаж занимала Православная

РУССКОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ БЮРО

ВЪ ГЕРМАНИИ,
Берлинъ, Темпельгофъ Уферь За
vis-à-vis ст. подз. дор. Галлешес Торъ.
ТЕЛЕФОНЪ: АМТЪ ЛЮТЦОВЪ, № 5199.]

Въ бюро даются гг. прѣзжимъ изъ Россіи бесплатно всякаго рода справки, рекомѣдуются квартиры, меблированные комнаты, пансионы. Для лѣтъ, осматривающихъ Берлинъ, имѣются къ услугамъ интеллигентные русскіе проводники. Плата проводникамъ умѣренная. Бюро указываетъ также прѣзжимъ большихъ клиники, профессоровъ, врачей и т. д.

Торговыми домами, комиссионными и транспортными фирмами выдаются справки, выполняются всякаго рода порученія и заказы по умѣренной ценѣ.

Бюро открыто ежедневно, за исключениемъ праздничныхъ и воскресныхъ дней, отъ 9 до 1 час. и отъ 4 до 6 час.

Александерплатц, 20-ые годы

русская церковь. Школа создавалась по образцу общинных лютеранских церковно-приходских школ, существовавших в Москве и Санкт-Петербурге, и была расчитана как на русских, так и на немецких детей, эмигрировавших из России.

«Русская частная гимназия», основанная Союзом русских учеников (1921), ориентировалась на «воспитание детей русских эмигрантов по учебным планам традиционных русских гимназий в национальном духе». Принимались дети, чьим родным языком был русский, и на нем преподавались все предметы, кроме иностранных языков. Для большинства детей обучение было бесплатным, многие, кроме того, получали бесплатные обеды.

К концу 20-х годов число детей резко сократилось. Многие эмигранты к тому времени покинули Берлин, переехав в Париж или Прагу, а многие из оставшихся предпочитали определять их в немецкие школы.

Так как к концу 20-х годов финансовые проблемы, несмотря на поддержку многих благотворительных и попечительских организаций, стали неразрешимыми, было решено объединить школы.

В 1931 в Берлине открылась «Немецко-русская гимназия», пропущившая до конца войны. Она была единственным в Германии государственным учебным заведением подобного рода. С момента открытия «Немецко-русской гимназии» ею руководил д-р Бернхард Тис (B.Thies). Он был убежден в важности развития многосторонних контактов русской и германской культур, пере-

водил Гоголя и Гончарова, издал «Учебник немецкого языка для русских», а для немцев – пособие «Мы изучаем русский» и т.п. При фашистской диктатуре его убеждения привели к тому, что он был арестован и осенью 1938 года вынужден уйти в отставку.

Во многих отношениях переориентация школы с 1933 г. выглядела более радикально на бумаге, чем в действительности. Например, недолго до войны там учились несколько детей советских граждан. Немало времени и внимания уделялось занятиям искусствами. Кроме плановых уроков пения и рисования, в школе поощрялись хоровое и сольное пение, игра на различных инструментах, танцы, художественное чтение, различные инсценировки (например, сцена из пушкинской «Русалки» в декорациях и костюмах); существовал и концертировал ученический балалаечный оркестр, устраивались тематические вечера и концерты, традиционный «День русской культуры» с дневным праздником для детей и вечерним концертом для родителей.

Русская школа на Находштрассе

В.Д. Набоков

С. Есенин

Школа просуществовала до самого конца войны, с 1943 – в эвакуации. По крайне скучным сохранившимся свидетельствам можно сделать предположение, что порядки в ней и после начала войны с СССР существенно не изменились, за исключением того, что из двух официально принятых языков общения остался один – немецкий.

Политика и пресса

В период с 1920 по 1922 годы в одном Берлине разновременно возникло 56 русских газет и журналов. Справа с газетой «Грядущая Россия», находились убежденные сторонники автократического монархизма. Левое крыло было представлено эсерами, меньшевиками, анархистами. Сторонники партии бывшего министра Временного правительства Милюкова, конституционные демократы, считали, что партия должна пересмотреть свою позицию и создать «Всероссийскую политическую коалицию». Идеи Милюкова встречали, однако, сильное сопротивление как у социалистов, так и у самих кадетов, поддерживающих генерала Врангеля с его идеей привнесения в Россию бывшего порядка извне. Насколько остра была эта борьба свидетельствует факт покушения в Берлине русских монархистов на П.Н. Милюкова. В результате покушения был убит В.Д. Набоков, один из создателей наиболее крупной и авторитетной газеты «Руль». Газета начала выходить с ноября 1920 года и просуществовала вплоть до 1931 года. В ней регулярно печатались ранние работы молодого Вл. Набокова, ставшего сразу после публикации в 1924 году в Берлине своего первого романа «Машенька» знаменитым.

Сторонники партии Керенского группировались вокруг ежедневной берлинской газеты «Голос России», смененной впоследствии газетой «Дни». С марта 1923 по январь 1924 года редактором ее воскресного литературного приложения был Марк Алданов.

Меньшевики, в наибольшей степени сохранившие в эмиграции свою спаенность, объединялись газетой «Социалистический вестник», имеющей свои филиалы в Женеве, Льеже, Париже, Берне, Нью-Йорке.

«...Общую сумятицу умов внесли сменовеховцы, появившиеся в Берлине в начале 1922 года. Это было первое эмигрантское общественно-политическое течение, которое склонялось к

признанию советской власти и исторической закономерности Октябрьской революции...».

До 1924 г. выходила ежедневная газета «Накануне» под редакцией профессора Ключенкова и Устрялова. Еженедельно «Накануне» выпускала большое литературное приложение, в котором наряду с эмигрантскими, печатались и советские писатели и поэты М. Горький, К. Федин, К. Чуковский, В. Катаев, Вл. Лидин, М. Булгаков, С. Есенин, А. Мариенгоф, В. Шершеневич, Н. Клюев. Сначала редактором литературного приложения был А. Толстой, потом Роман Гуль, автор книги «Ледяной поход».

В 1920–1921 г.г. в Берлине публиковался журнал «Жизнь», основанный группой «Мир и труд», выступавшей за «примирение белых и красных», «Ленина и Врангеля» в гражданской войне в России. Среди его авторов, были В.Станкевич, В.Чернов /лидер эсеров/, поэт Саша Черный.

Говоря о контактах между эмиграцией и Советской Россией нельзя не упомянуть имя М. Горького. Максим Горький жил в Берлине на Курфюрстендаме 203, т.е. в самом центре русского Берлина. Ведь «русские живут, как известно, в Берлине вокруг Зоо, – русские ходят вокруг Гедехнис Кирхе, как мухи летают вокруг люстры». Так писал Виктор Шкловский в первом номере журнала «Беседа», издаваемого М. Горьким. Журнал выходил с 1923 по 1925 год, был предназначен для читателей в России, однако, до России не допускался. Причиной настороженного отношения Советов к горьковской «Беседе» была политическая активность ее главного редактора. Не будучи эмигрантом, Горький тем не менее приглашал к сотрудничеству в журнале эмигрантских писателей – Андрея Белого, В. Ходасевича, немецких, не вполне лояльных к советскому режиму ученых, профессоров Ф.Брауна и Г.Адлера.

Эмигрантские писатели в свою очередь тоже относились к «Беседе» с подозрением. Авторы боялись ярлыков. Так, писатель Алексей Ремизов, выехавший из России позднее других, писал в 1923 году в Берлине: «Эта несчастная политика все перекрутила и перепутала, и ведь было время, когда здешние про нас, оставшихся в России, говорили: „Продались большевикам!“ ...А у нас, бывало, чуть что и „Продался мировому капиталу!“ Какое надо иметь злое воображение и какие пустяки хранить в душе».

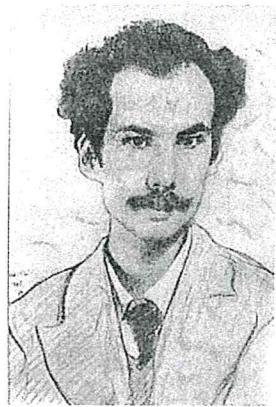
Владислав Ходасевич

Берберова Нина Николаевна

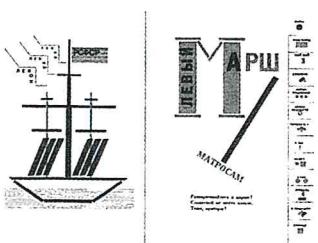
Пешков Алексей Максимович
(Максим Горький)

Андрей Белый

В. Пяст

Эль Лисицкий, разворот из книги Владимира Маяковского "Для голоса", Берлин, 1923

Издательская деятельность

Кого смущало участие в чужих изданиях, тот мог на свой страх и риск издавать свой журнал. Так поступил Андрей Белый, издававший в Берлине целую серию литературных альманахов, из которых самым крупным был «Эпопея». Или же Эль Лисицкий, начавший в 1921 году издавать журнал «Вещь»; также следует упомянуть просоветский журнал «Новый мир» и промигрантский «Сполохи» под редакцией А. Дроздова.

Не только газеты и журналы, целые издательские дома, а их было в Берлине 87, возникали чуть ли не ежедневно. Еще до войны в Берлине существовало издательство Ладыжникова, печатавшее в огромном количестве экземпляров произведения русских писателей. З.И. Гржебин, приехав в Берлин, развил энергичную деятельность – он издавал и классиков, и мемуарную литературу, и горьковскую «Беседу», готовил издание Энциклопедического словаря. Русский критик и переводчик Е. Лундберг основал русское издательство «Скифы». А.Г. Вишняк стоял во главе издательства «Геликон». В нем и других авторитетных издательствах «Эпоха», «Петрополис», «Нева» публиковались произведения проживавших в ту пору в Берлине таких авторов, как Марина Цветаева, Осип Мандельштам, Борис Пастернак, Илья Эренбург, Алексей Ремизов, Иван Соколов-Микитов, Вячеслав Иванов, Лев Лунц, Виктор Шкловский, Борис Пильняк, Алексей Толстой, писателей литературного объединения «Веретено» и т.д. Заметное влияние на литературные вкусы оказал издававшийся с 1922 года в Берлине русский библиографический журнал под редакцией А.С. Ященко «Русская книга», преобразованный в дальнейшем в «Новую русскую книгу».

Берлинский «Дом искусств», основанный в 1921 году А. Вугманом и Е.Г. Лундбергом, имевшим целью устройство постоянных вечеров, лекций, концертов, выставок и, просуществовавший до 1925 года, не ставил никаких политических ограничений для желающих воспользоваться его «свободной трибуной».

О театре, о кино и об актерах

Необыкновенно разнообразен был также русский театральный сезон в Берлине. В течение одной зимы 1922–1923 года в Берлине гастролировал Художественный театр в его лучшем составе, выступала студия Вахтангова с Михаилом Чеховым; Александринский театр с пьесой Леонида Андреева «Профессор Сторицын»,

на литературных утренниках В. Качалов и Е. Германова читали стихи Александра Блока и Рабинраната Тагора.

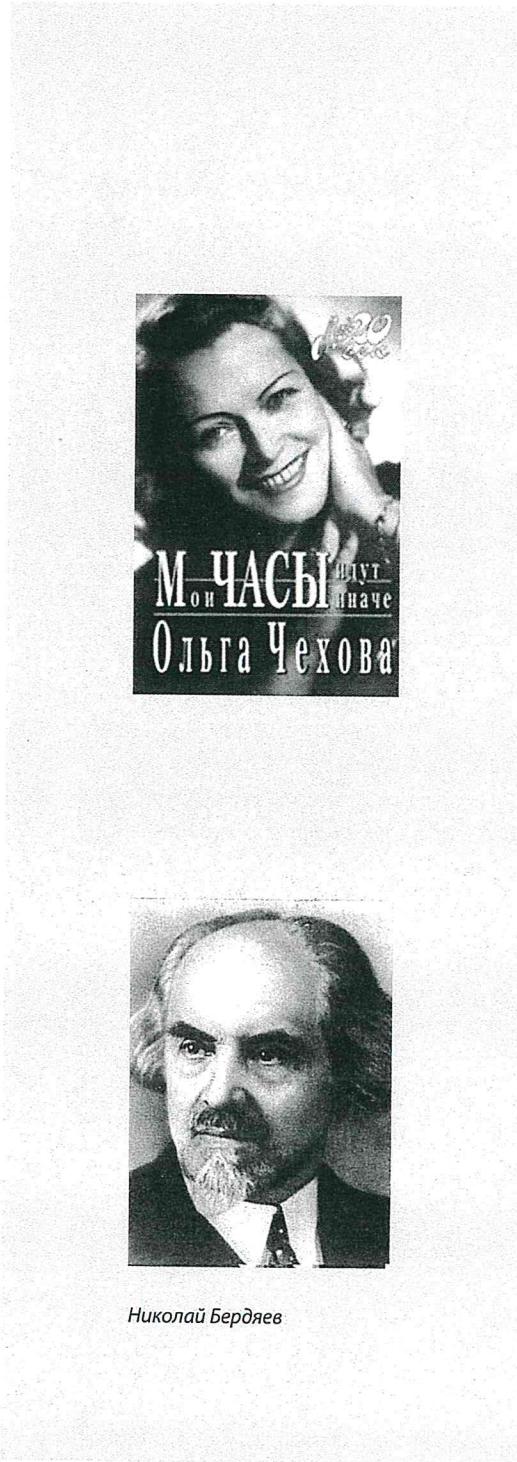
Выступали с гастролями также художественные коллективы, созданные уже в эмиграции – хор Донских казаков, цыганский хор князя Голицына. Высокий, худой, в строгом фраке, при бабочке, нежным голосом пел Александр Вертинский свои ностальгические романсы, которого принимали повсюду с любовью и слезой понимания. Другим певцам приходилось начинать со сцен по-проще – русского кафе Ландграф, что на Kurfürstendamm 75, с русских ресторанов «Тихий омут», «Медведь», «Алаверды».

Актер Михаил Чехов жил под Берлином и выступал на сценах берлинских театров. Однако, не все русские актеры владели немецким языком. Языковой барьер, препрятствующий путь на сцены берлинских театров, толкал русскоязычных актеров в направлении «Великого Немого». Опыт эмигрантского режиссера Я.А. Протазанова, в 1920-1923 годах поставившего в Берлине фильмы «Правосудие» и «Тень греха», вселял русским артистам вполне конкретную надежду на заработка. Однако, именно заработка этот оказался нелегким. С 1922 года в Берлине работала одна единственная рабочая съемочная группа, в которой были заняты артисты из России. Под руководством Конрада Вине эта группа сняла экранизацию пьесы Толстого «Власть Тьмы», а Роберт Вине осуществил экранизацию романа Достоевского «Преступление и Наказание» с Григорием Хмарой в роли Раскольникова и Аллой Тарасовой – в роли Сонечки Мармеладовой. Из всей берлинской русской колонии, пожалуй, один лишь Григорий Хмаря достиг «статуса» кинозвезды.

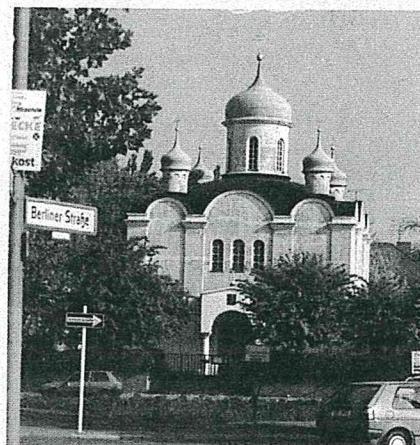
Значительные роли играли драматический актер Владимир Гайдаров и его жена Ольга Гзовская. В Берлине он работал с режиссерами Ф.В. Мурнау / «Горящее поле»/, Артуром Робинсоном /«Манон Леско»/, Жо Мая / «Трагедия любви»/ и пр. Кроме же Ольги Гзовской, пожалуй, ни одна русская актриса не добивалась в Берлине прочного успеха.

«Корабль философов»

Осенью 1922 г. Советское правительство выслало 160 русских интеллектуалов – ученых, писателей, журналистов, деятельность которых была сочтена «оппозиционной» и нежелательной. Основная группа из 80 человек, высланных из Петербурга, прибыла в Берлин. Среди них оказался знаменитый русский философ

Николай Бердяев

Кафедральный собор на Курфюрстендамм,
освященный в 1938 г. Митрополитом
Анастасием

В. Маяковский

Николай Бердяев. «Мы изгнанники с неведомым будущим, чувствовали себя на свободе /.../ По приезде в Берлин нас очень любезно встретили немецкие организации и помогли нам на первое время устроиться. Представители русской эмиграции нас не встречали... Большая часть эмиграции отнеслась к группе высланных подозрительно и недоброжелательно. Были даже такие, которые позволяли себе говорить, что это не высланные, а подосланые для разложения эмиграции.» Николай Бердяев сразу же отмежевался от деятельности группы Русского Освободительного Движения, во главе которого в Берлине стоял Петр Струве. Николай Бердяев совершенно отрицательно относился к свержению большевизма путем интервенции, в белое движение не верил, а надеялся лишь на внутреннее преодоление большевизма. В Берлине к нему пришло прочное международное признание. В 1923 году Бердяев написал и издал свое эссе «Новое средневековье», которое было переведено на 14 языков. В этой маленькой книжке автор пытался осмысливать происходящее и сумел также многое предвидеть и предсказать.

Присутствие в группе ученых и профессоров, дало возможность основать в Берлине Русский Научный Институт. Бердяев активно участвовал в создании этого института. Читал курс по истории русской мысли и по этике. Немецкое правительство очень интересовалось этим начинанием и помогло его осуществить. «Вообще, – неоднократно вспоминал философ в своей автобиографии, – нужно сказать, что немцы очень носились с высланными, устраивали в нашу честь собрания, обеды, на которых присутствовали министры. Даже сравнить нельзя, насколько немцы были более внимательны к русским *intellectuels*, чем французы.» Еще одним начинанием Николая Бердяева в Берлине было создание Русской религиозно-философской академии. В Берлине он познакомился с Максом Шелером и с Кайзерлингом, которого он считал одним из самых одаренных людей Европы.

«Я бродил по Берлину с острым чувством контраста разных миров. Германия в то время была очень несчастной. Берлин был наполнен инвалидами войны. Марка катастрофически падала. Немцы говорили: «Deutschland ist verloren...» – писал Н. Бердяев о Берлине. Время становился все более безрадостным. Если еще в 1921 году представители Советской России сотрудничали с Берлинским комитетом рабочей помощи Советской России, организующим, при участии писателей Э. Толлера, В. Келлермана, Л. Франка, художников К. Кольвиц и О. Фогеле, сбор медикаментов,

то уже в середине 1923 года Берлин уже сам нуждался в экстренной экономической помощи. Помощь эта поступила уже из Советской России: представители советских профсоюзов и рабочих коллективов доставили в Берлин 3 фунта золота на сумму 50 млн.марок, 1400 тонн ржи, 500 тыс.пудов хлеба... Об этом факте писали как немецкие, так и советские газеты за 1923 год.

После заключения Рапальского договора в Берлин с различными государственными миссиями потянулись советские граждане. Литературное объединение «Веретено» со скандалом распалось после того, как председатель его, писатель А. Дроздов, предложил принять в члены содружества перешедшего на сторону Советской власти писателя А. Толстого. Также очередное выступление В. Маяковского в Берлине в 1922 г. проходило уже не в «Доме Искусств», а на Лейпцигерштрассе, в так называемой «нейтральной зоне». Собравшаяся публика встретила советского поэта враждебно. В записках спрашивали его, почему он сменил кофту на пиджак? – на что Маяковский раздраженно ответил: «Вы что, хотите сказать, что я на революции заработал пиджак?...»

Отношения русских с двух полюсов не складывались. Зато вот у берлинцев-немцев появилась реальная возможность познакомиться с «другими» русскими.

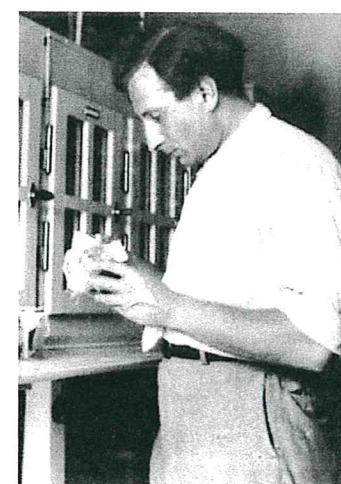
В 1922 г. в галерее Ван-Димена открывается первая большая зарубежная выставка работ русских «эмигрантских» и советских художников – реалистов, футуристов, супрематистов, конструктивистов и т.д. Выставка эта имела колossalный успех.

В 1923 году Германское общество друзей новой России организует в Берлине доклады, демонстрации фильмов, лекции гостей из Советской России, например, наркома просвещения и драматурга А. Луначарского, историка театра А. Гвоздева. Это же Общество принимает представителей русской интеллигенции, учёного кораблестроителя А. Крылова и организатора культурной деятельности М. Андрееву. В 1927 году В. Маяковский выступает в Берлине на приеме, данном этим обществом и публикует статью в журнале «Das neue Russland». В том же году в Берлине проводится неделя Советских естественных наук, в которой участвуют 18 человек из Советского Союза. Среди них видные учёные Н. Семашко, А. Абрикосов, Н. Вавилов, А. Иоффе, П. Лазарев, А. Палладин, А. Ферсман. Не забыты и представители советских гуманитарных наук. В проводимой в 1928 году в Берлине Недели историков принимает участие группа историков из Советского Союза.

Николай Владимирович

Тимофеев-Ресовский

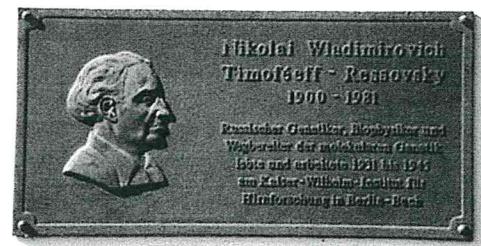
С 1925 по 1945 год в Бухе, при берлинском Кайзер-Вильгельм-Институте жил и работал легендарный учёный-генетик Н.В. Тимофеев-Ресовский. Ему было всего 25, когда по командировке наркома здравоохранения Н.А. Семашко он приехал в Берлин на только что организованное профессором О.Фогтом отделение генетики и биофизики. Здесь Тимофеев-Ресовский провел и выполнил ряд выдающихся исследований. В его работах 1935-36 годов, совместно проведенных с физиками К. Циммером и М. Дельбрюком, были заложены основы современной молекулярной биологии. М. Дельбрюк, получивший за свои труды Нобелевскую премию 1969 г. говорил, что «главный автор его открытия – Тимофеев-Ресовский, его идея...». «Во многом благодаря ему вклад русских учёных в биологию стал вырисовываться перед мировой наукой. Вклад этот оказался – неожиданно для Запада – велик, а главное – плодоносен: давал множество новых идей».

Н. В. Тимофеев-Ресовский
в Германии

О. Фогт, Н.Б. Тимофеев-Ресовский, с. Фогт,
Г. Мёллер, Германия, 1930–1935

Мемориальная доска Н.В.
Тимофееву-Ресовскому в Берлин-Бух

Вертинский Александр Николаевич

Дом Тимофеевых в Бухе был центром притяжения для многих друзей и знакомых. Приезжая в Германию тут останавливался Н.И. Вавилов. «Немцы однако более всех восторгались Вернадским. Он производил какое-то умиротворяющее и возвышающее впечатление».

Во времена фашизма дом ученого стал для некоторых последним спасительным пристанищем. Здесь помогали, пристраивали, прятали, спасали; об этом ходили слухи среди преследуемых, сюда добирались и не обманывались в своих ожиданиях десятки спасенных людей. Старший сын Тимофеевых, Фома, активно работавший в берлинском Сопротивлении, был арестован гестапо и погиб в Маутхаузене.

Берлин, 1933–1949

Раскол

С приходом Гитлера к власти 30 января 1933 года началось мрачное двенадцатилетие. К тому времени основная масса русской эмиграции успела покинуть Берлин. Газета «Наш век» от 12.03.33. оценивала количество оставшихся числом 8.320 человек. Их было, вероятно, значительно больше, поскольку статистика не учитывала «лиц без гражданства», каковыми были многие русские.

Слухи вызывали тревогу, но газеты успокаивали: отношение новых властей к эмигрантам не изменится. Продолжались лекции русских профессоров, работали благотворительные комитеты. А. Вертинский открыл бар-ресторан «Черная роза» на Уландштр. 18 под девизом «Танцы – пение – настроение».

Русская пресса, однако, таяла на глазах: к середине 1933 года закрылись «Дни» Керенского, «Белое дело» фон Лампе, а также либеральный «Наш век».

В 1933 году начала издаваться под ред. Ю. Офросимова «Русская неделя». Еженедельник объявил себя преемником «Нашего века». Без комментариев сообщалось: «10 мая на Оперной площади состоялось сожжение 22.000 изъятых из библиотек книг, противных духу новой Германии». Дальше – названия: русская классика, советская литература. Рядом информация о голодае и людоедстве в СССР на Кубани и о ночлежке «Пальма» в Тиргартене. Сообщение о традиционном празднике «День русской культуры» в Берлине, о записи на экскурсии проф. В.Н. Ракитина «Искусство и культура старого Берлина». Освещение организационной, благотворительной и увеселительной деятельности

РОНДа – Русского освободительного национального движения: бесплатные обеды, гуляния в Луна-парке, «Волжский праздник на Шпрее» с инсценировкой «Песни о Стеньке Разине». Отчеты о вечерах, посвященных памяти И.С.Тургенева, о собраниях Союза русских журналистов и литераторов и Общества помощи русским гражданам. Объявление о богослужениях, о готовящейся постановке «Пиковой дамы», о свадьбе русского поэта и смерти русской певицы, о русском пломбире (с доставкой на дом)...

Вышло всего 13 номеров «Русской недели». Зато газете «Новое слово» (изд. и ред. В.М. Деспотули) - рьяно профашистской, провоцирующей антисемитской – была обеспечена долгая жизнь: с июня 1933 по июнь 1944 года.

Печатались официозно-пропагандистские «специализированные» газеты для русских рабочих – «Труд» (1942-43), «Шахтер» (1942); для советских военнопленных – «Клич» (1941-42), следовавший духу «Нового слова» и полностью анонимный, для казаков – «Казачьи ведомости» (1943-45), «Казачья лава» (1944-45) и др.

К концу войны огромными тиражами – по 250.000 – стали выходить издания Комитета освобождения народов России (КОНРа) «За родину» и «Воля народа».

Нападение Германии на СССР резко всколыхнуло русскую эмиграцию, привело в движение различные политические объединения, партии, группы, усилило конфронтацию «всех со всеми». Война с Россией задевала лично каждого из эмигрантов. Выбор позиции зависел от ответа на вопрос: «кого считать меньшим злом для России – коммунистического тирана Сталина, призвавшего «братьев и сестер» на защиту им же опустошенной русской земли, или национал-социалиста Гитлера, объявившего освободительный поход против коммунистов?» /М. Назаров/.

Между двумя полюсами располагались все мыслимые индивидуальные оттенки мнений. Они влияли на формирование «третьей силы», в конечном счете направленной «против Сталина и Гитлера», которая сознательно шла на компромисс временного военного альянса с завоевателями. Заметную роль в этом движении играл Народно-трудовой союз нового поколения /НТСНП/. Это было трагическое время для большинства мигрантов, оказавшихся «между жерновами истории».

И Гитлер, и Розенберг отказывались иметь дело даже с такими организациями русских эмигрантов как «Росийский фашистский

союз» или «Российское национал-социалистическое движение». Но были среди фашистской верхушки деятели, в том числе и военные, которые считали подобную позицию фюрера ошибочной. Под их покровительством возникали различные русские воинские формирования, а позже сложилась 50-тысячная Русская освободительная армия /РОА/ генерала А.А. Власова.

Конец подавляющего большинства участников РОДа был трагически кровавым. Он был предопределен подписанием секретного ялтинского соглашения между союзными правительствами и Сталиным о выдаче в СССР всех советских граждан по состоянию границ на 01.09.1939. Заодно – по еще более секретной договоренности – СМЕРШу были переданы многие из старых эмигрантов, не имевших никакого отношения к ялтинскому соглашению. Только к 07.09.1945 западными союзниками было выдано более 2-х миллионов человек. Часть руководителей движения, как генерал А. Власов, отклонили возможность побега и предпочли до конца разделить участь своих солдат. Все они были казнены.

«Ост-арбайтеры»

Общей заботой старой эмиграции с первых же дней войны стала помочь и спасение советских военнопленных, от которых правительство СССР, объявив их всех изменниками родины, отказалось.

Проблема эта, по словам К. Кромиади, «подняла на ноги всю русскую эмиграцию. Вопрос о помощи военнопленным стал в эмигрантской среде самым животрепещущим; священники с амвона призывали свои паству к оказанию помощи братьям, погибающим в неволе, а общественные деятели создавали комитеты по сбору пожертвований и продолжали это дело

Ост-арбайтеры в Берлине

Лагерь для военнопленных, Берлин-Лихтенфельде

до самого конца войны. /.../ у лагерей военнопленных целыми днями маячили мужчины и женщины, пытаясь улучить момент, чтобы передать пленным принесенное».

В Берлине с 1939 по 1945 год во всех его районах (как и по всей Германии), существовала сеть лагерей для подневольных иностранных рабочих и военнопленных. Есть неполные данные о 666 берлинских лагерях, в половине которых содержались советские граждане. 8 из них – в Тиргартене, Пренцлауэр Берг, Вильмерсдорфе, два в Трептове, два в Панкове и 1 в Райникендорфе – были чисто русскими и назывались «Руссен-лагер».

Принудительные работы велись на предприятиях строительной, металлообрабатывающей, военной промышленности, путей сообщения и др. Особенно настойчиво интегрировался каторжный труд в военной промышленности. В Берлин первые партии русских военнопленных попадают уже в октябре 1941. В декабре 1941 года в берлинские предприятия было «внедрено» уже 30.000 советских военнопленных, а в 1942 – 55.214 человек. В 1942 из Харькова перевозятся 1114 человек квалифицированных рабочих металлообрабатывающей индустрии. 414 из них работают на предприятиях Борзигвальде «Немецкое оружие и боеприпасы». К концу 1942 г. занятость советских граждан в военной промышленности достигла почти 20% .

Принуждение осуществлялось средствами жестокого террора. Чем хуже становилось положение на фронте, тем более усиливался террор. С сентября 1944 г. на «Руссен-лагер» были перенесены порядки концентрационных лагерей, как мера борьбы с сопротивлением и саботажем.

К концу 1944 года из 14 млн., угнанных на работы в Германию, 40% составляли советские граждане. После окончания войны их ждали сталинские лагеря. Судьбы подневольных рабочих и советских военнопленных принадлежат к самым трагическим страницам истории народов в Европе и к самым черным страницам истории Берлина.

Сопротивление

В юго-западной части Берлина действовала подпольная организация «Берлинский комитет ВКП /б/». В ней входили советские граждане, многие из которых – М. Иконников, А. Рыбальченко, Е. Индутный, Н. Антипов, А. Томанов и другие, чьи имена остались неизвестными – были военнопленными. Руководил комитетом полковник Н.С. Бушманов.

Центр Берлина, 1945

В 1942 г. была создана группа сопротивления среди узников лагеря для «Ост-арбайтеров» в Грюневальде. При ремонте вагонов на заводе «Райхсбан Грюневальд» сварщики пережигали металл, слесари плохо крепили или пережигали оси; были установлены контакты с другими антифашистскими группами. Распространялись листовки: их печатали болгарские антифашисты в тайной типографии немецкой коммунистки Эвы Кэмлайн-Штайн. С комитетом был тесно связан Фома (Дмитрий) Тимофеев-Ресовский. 18-ти летний студент Берлинского университета возглавил группу эмигрантской молодежи, входившей в организацию «Норма» (национальная организация русской молодежи). «Они делали большую работу: спасали восточных рабочих, пытались подкармливать военнопленных в лагерях, помогали оттуда удирать тем, кто еще мог двигаться, снабжали документами «ост-арбайтеров»... добывали лекарства, лечили военнопленных, среди которых свирепствовала цинга, дистрофия, помогали скрываться беглецам. Фома, как известно, укрывал двух французских лётчиков». Знание нескольких европейских языков делало его незаменимым связным. Он размножал, переводил и распространял листовки, фотографировал их, печатал дома стеклографическим способом. Фома знал всех членов комитета, но когда его арестовали, он никого не выдал несмотря на пытки.

Группа антифашистского сопротивления, которой руководил Вилли Хельшер, казненный фашистами 8 января 1945 года, работала подпольно в Панкове в 1942–44 году. Кружок немецких антифашистов, говоривших по-русски, наладил связь с «ост-арбайтерами» и военнопленными из СССР, работавшими на заводе

Бергман-Электрискитцверке АГ, на котором использовался труд 1200 человек, угнанных из СССР. Известны имена Вали Силичевой, летчика-истребителя Василия Паулса, Александра Пашкалого, Григория Васильева, Тамары Мироненко, учительницы Анны и просто Ивана, Гриши, Владимира, Сергея...

Как начался мир

После подписания капитуляции Берлина 2 мая 1945 г., а затем 8 мая – капитуляции Германии, началась сложнейшая работа по налаживанию жизни в Берлине. Первым советским комендантом и начальником советского гарнизона в городе был назначен генерал-полковник Н.Э. Берзарин. Городская комендатура находилась в районе Лихтенберг, а штаб-квартира – в Карлсхорсте, в здании, где сейчас располагается Германо-российский музей. Н. Берзарин был талантливым организатором и незаурядным человеком: в кратчайшие сроки ему удалось не только восстановить порядок, обеспечить снабжение населения, создать городскую полицию, но и оживить культурную жизнь в городе. Молодой Маркус Вольф 4 июня 1945 г. писал: «Во Фридрихсфельде цело почти все.../ На днях пошли первые автобусы и трамваи. Уже вошли в строй большие участки метро, городская электричка. В многочисленных ресторанчиках есть пиво, с сегодняшнего дня даже 9-градусное, цена 50 пфеннигов /.../ Спортивные праздники, на каждом углу рестораны, кафетерии, варьете с пестрыми программами и танцами. Мы побывали в Шёнвайде и Карлсхорсте. Футбольный стадион переполнен. В основном молодые люди в праздничной одежде. Вечером были в варьете «Капитоль» /.../»

16 июня 1945 г. Н. Берзарин погиб в аварии. В 1975 г. ему посмертно было присвоено звание Почетного гражданина Берлина. После объе-

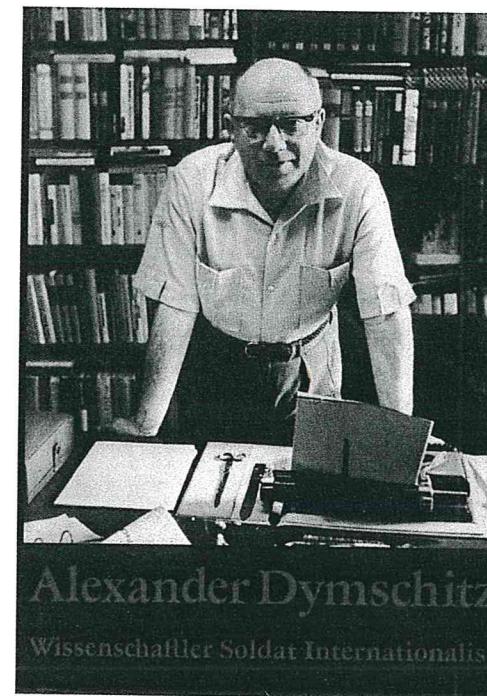

В центре - Н.Э. Берзарин, слева - писатель Вс. Вишневский

днения в 1992 г. он был исключен из списков Почетных граждан, но после дискуссий и споров, в 2003 г. Сенатом Берлина опять введен в этот список. Одна из берлинских площадей в районе Фридрихсхайн и мост в районе Хеллерсдорф названы его именем.

Говоря о первых годах послевоенного Берлина нельзя не упомянуть группу советских офицеров, которые смогли «покорить души немцев». Речь идет о т.н. «культур-офицерах», деятельность которых распространялась на такие сферы, как журналистика, политическая пропаганда и, конечно, культура. «Большинство из них были интеллигентами с высшим образованием, дипломированные филологи, германисты, философы, искусствоведы, но и политэкономы и политологи. Все владели в совершенстве немецким языком и озадачивали, даже устыжали немцев, своими знаниями немецкой культуры и истории» /.../. Шефом этой группы был полковник С. Тюльпанов, его заместителем – майор А. Дымшиц.

В 1949 году была образована Германская Демократическая Республика. Главнокомандующий СВАГ В.И. Чуйков передал административную власть правительству ГДР.

Alexander Dymshitz

Wissenschaftler Soldat Internationalist

Das Haus in Karlshorst

Geschichte am Ort
der Kapitulation

Ausstellung

Дом в Карлсхорсте, в котором находится экспозиция
Немецко-русского музея